

в способах передачи субъектно-объектных отношений) и в попытках разработать содержательную типологию языка (именно с этих позиций решалась проблема соотношения эргативного и номинативного строя).

Наконец, еще одной отличительной чертой типологических работ этого периода следует назвать настойчивые попытки поставить выявляемые языковые типы в определенную историческую перспективу с позиций тезиса о единстве глоттогонического процесса. Эта черта выступала настолько ярко, что придавала типологическим исследованиям того времени отчетливый диахронический характер.

Среди наиболее значительных работ этого периода можно назвать, с одной стороны, книги акад. И. И. Мещанинова «Новое учение о языке» (Л., 1936) и «Общее языкознание. К проблеме стадиальности в развитии слова и предложения» (Л., 1940), а с другой стороны, исследования ряда германистов, руководствовавшихся задачей поисков в древних и современных германских языках следов архаического структурного состояния². В этих последних содержались, в частности, попытки вскрыть в германских языках пережитки дономинативного прошлого. В эти же годы появляется значительное число публикаций, прослеживающих закономерности типологического развития языка (главным образом на материале индоевропейских, но с широким использованием данных иноструктурных языков). Объектами особого внимания языковедов были такие проблемы, как соотношение эргативного и номинативного строя, глагольная транзитивность ~ нетранзитивность как историческая категория (и связанные с ней вопросы эволюции падежной системы языка), сущность аффективной конструкции, генезис имени прилагательного и др.³

С середины 40-х годов наметилось повышение интереса к синхронно-типологическим исследованиям, что было тесно связано с крепнувшим осознанием неудовлетворительности разрабатывавшихся историко-типологических схем (быстрое расширение эмпирической базы исследования за счет вовлечения в его орбиту ряда языков смешанной типологии привело, в частности, к очевидному кризису в разработке стадиальной теории языкового развития). Об этом красноречиво свидетельствуют, например, вышедшие в этот период книги И. И. Мещанинова «Члены предложения и части речи» (М.—Л., 1945) и «Глагол» (М.—Л., 1948).

Стабильный интерес советского языкознания к языковому содержанию нашел свое преломление в работах этого времени в обращении к так называемым понятийным категориям, послужившим своего рода основой для определения типологических сходств и различий между языками.

После временного спада типологических исследований в первой половине 50-х годов, когда внимание советских лингвистов было привлечено к общей проблематике сравнительно-исторического языкознания, постепенное возобновление интереса к типологии оказалось немислимым без опоры на более совершенную методическую основу и более широкую эмпирическую базу. Об общем расширении аспектов типологического исследования красноречиво свидетельствует публикация целой серии сборников материалов состоявшихся в 50—60-х годах конференций и дискуссий (по морфологической структуре слова в разнотипных языках, агглютинации, аналитическим конструкциям, частям речи, эргативной конструкции предложения, типологии восточных языков и др.). Характерной чертой

² Кацнельсон С. Д. К генезису номинативного предложения. Л., Изд-во АН СССР, 1940; Гухман М. М. Происхождение строя готского глагола. Л., Изд-во АН СССР, 1940.

³ Десницкая А. В. Развитие категории прямого дополнения в индоевропейских языках. Докт. дис. Л., 1946; Чикобава А. С. Проблема эргативной конструкции в иберийско-кавказских языках. I. Историческое взаимоотношение номинативной и эргативной конструкций по данным древнегрузинского литературного языка. Тбилиси, 1948 (на груз. яз.); Кацнельсон С. Д. Историко-грамматические исследования. Из истории атрибутивных отношений. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1949.